

Андрей Столяров

МЫ, НАРОД

Повесть по мотивам реальности

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
С81

Столяров, А.

С81 Мы, народ... / А. Столяров. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 432 с. — (Проза Андрея Столярова).

ISBN 978-5-517-01905-9

Начался период глобальной трансформации мира. Старая реальность распадается, сквозь нее проступает совершенно иной цивилизационный пейзаж. Россия, в результате катастрофы разделенная на анклавов, делает отчаянную попытку прорваться в будущее: спонтанно возникающие народные армии идут на Москву.

Роман отмечен премией «Странник Гран-при» Конгресса фантастов России.

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-01905-9

© Андрей Столяров, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

**ДАЙТЕ МИРУ
ШАНС**

Осенью 1977 года Германия находится в каком-то шизофреническом состоянии. Так бывает, когда вдруг до удушья сгущается атмосфера, наползают, застилая все небо, хмурые тени, съедает звуки и краски сумеречная пелена и неожиданно с дьявольской высоты начинают бить молнии, будто карая землю ударами ослепительного огня.

Некуда бежать от раскатистого грома небес.

Негде укрыться от разрядов тысячевольтного электричества.

Всё пребывает в растерянности. Всё — в напряжении, предвещающем апокалиптический взрыв. Надежда мгновенно переходит в отчаяние. Шепот, едва слетающий с губ, срывается на истерический крик. Еще в апреле происходит убийство генерального прокурора ФРГ Зигфрида Бубака. Когда «мерседес» чиновника, едущего на работу по тихому Карлсруэ, останавливается у светофора, рядом с ним тормозит затянутый в кожу, прикрытый шлемом мотоциклист с пассажиром на заднем сиденье, оба они мгновенно наводят пистолет-пулеметы и всаживают внутрь салона двадцать шесть пуль. Бубак убит на месте. Также погибают двое его охранников. Личность мотоциклиста остается неустановленной до сих пор, однако уже через четыре часа ответственность за убийство берет на себя подразделение РАФ (Роте Армее Фракцион¹) имени Ульрики

¹ Rote Armee Fraktion (RAF) — Фракция Красной Армии.

Майнхоф. Как разъясняется в его заявлении, это «операция возмездия»: именно генерального прокурора З. Бубака один из членов организации РАФ Ян-Карл Распе назвал на суде непосредственным виновником смерти Ульрики Майнхоф в тюрьме Штаммхайм.

Главные события, однако, разворачиваются с конца лета. 30 июля происходит неудачная попытка похищения президента «Дрезднер-банка» (одного из крупнейших в Германии) Юргена Понто. Ответственность за акцию берет на себя подразделение РАФ «Красный рассвет». Убивать банкира никто не планирует, его предполагается обменять на содержащихся в тюрьме членов РАФ. Однако Понто, в загородный дом которого врываются террористы, неожиданно оказывает сопротивление и получает пять пуль в грудь. Германия ошеломлена: террористов в дом Понто привела Сюзанна Альбрехт, его крестная дочь. Дети восстают против родителей. Настал конец света. Значит, уже никому верить нельзя?

А 5 сентября РАФ похищает одного из высших сановников ФРГ — президента западногерманского Союза промышленников Ганса-Мартина Шляйера. Операция поражает тщательной спланированностью и размахом. Среди бела дня в центре Кельна машину Шляйера окружают пятеро террористов в масках. Огонь ведется из автоматического оружия — нападающие прекрасно вооружены. Убиты несколько полицейских. Самого Шляйера увозят в микроавтобусе, где позже будет найдена записка с требованием освободить узников тюрьмы Штаммхайм (там содержатся арестованные члены РАФ). Несмотря на титанические усилия, обнаружить место, где прячут Шляйера, полиции не удается.

И наконец, 13 октября, будто действительно бьет с небес одна молния за другой, группа боевиков из Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) захватывает самолет «Ландсхут» компании «Люфтганза», вылетевший с Майорки во Франкфурт с 86 пассажирами на борту. После нескольких транзитов и дозаправок лайнер приземляется в Могадишо, столице Сомали. Командир террористов, представившийся как Капитан Мученик Махмуд, также требует освободить арестованных членов РАФ. В противном случае он угрожает взорвать самолет. В прямом эфире он заявляет: «Группа, которую я возглавляю, требует освобождения наших товарищей из немецких тюрем. Мы не намерены отступать. Мы сражаемся с империалистическими правительствами по всему миру».

В высших кругах Германии паника. Только что под звон официозных фанфар немецкое правительство объявило о своей величайшей победе: все руководители «Красной Армии» арестованы согласно закону, осуждены — опаснейшие террористы отныне будут содержаться в тюрьме; кризис преодолен, в стране опять воцаряются спокойствие и порядок — и вдруг все его широковещательные декларации лопаются как пузыри. Оказывается, террористы вовсе не истреблены: на место одного арестованного встает десяток новых бойцов. У них существуют уже целые подразделения — хорошо обученные, вооруженные, не испытывающие, видимо, недостатка денежных средств. Это целая армия, скрывающаяся в непроницаемой темноте, и борьба, которая уже казалась законченной, неожиданно вспыхивает новым беспощадным огнем.

Самым же неприятным для немецкого правительства является то, что терроризм явно приобретает

международный характер. Всплывает давний кошмар, мучающий политиков в потных снах: мировое террористическое подполье, объединив все силы, начинает наступление на Германию. Где будет нанесен следующий удар? Откуда вновь выскочат ангелы ночи, чтобы посеять вокруг ужас и смерть? Под угрозой все немецкие авиалинии, и у правительства не хватает сил, чтобы их как-то прикрыть. Под угрозой посольства ФРГ во множестве стран — персонал принимает срочные меры, чтобы обезопасить себя. Под угрозой банки и правительственные учреждения. Под угрозой немецкие предприятия за рубежом. Зловещим предупреждением выглядит заявление РАФ, опубликованное после акции в Карлсруэ: «Правосудие свершилось... Мы докажем властям, что убийства наших товарищей не решат никаких проблем».

Страх прокатывается по Германии. Не защищен никто. Как признак редкого идиотизма вспоминает пресса высказывание начальника полиции ФРГ, сделанное после ареста Андреаса Баадера. Дескать, «теперь любой немец может спокойно гулять возле дома со своей собакой». Какой немец? С какой собакой? Шляйера охраняло пять или шесть специально подготовленных полицейских, ему это не помогло. И никому не помог пакет чрезвычайных законов, спешно принятый парламентом ФРГ перед началом суда над членами РАФ. Опять встают заставы на немецких дорогах — идет тотальная проверка машин, ищут оружие. Опять волна облав накрывает немецкие города — идет проверка квартир, ищут подозрительных лиц. Уровень истерии непрерывно растет. Террористом считается каждый, кто хоть в чем-то противоречит властям. Во Франкфурте полицейский стреляет в прохожего — тот не

сразу остановился на оклик. В Гамбурге получает ранение журналист — он пытался снимать, как полицейские избивают участника демонстрации. Инциденты происходят чуть ли не каждый день, и левая пресса задает законный вопрос: кто же, в конце концов, представляет для граждан страны истинную опасность — террористы, которые нападают на дискредитированных чиновников, или полиция, которая, не разбираясь, стреляет во всех подряд?

Не действуют больше никакие успокоительные заявления. Правительство уже показало, что все его заявления — это политический блеф. Оно бессильно перед яростными демонами темноты, и потому бюргеры, поднимаясь утром с постели, или, напротив, выключая свет перед сном, напряженно прислушиваются — не вздрогнет ли дом от взрыва, не раскатится ли по улице вой полицейских сирен, не прозвучат ли за окном автоматные очереди?

Позже этот период будет охарактеризован как «немецкая осень». Райнер Фасбиндер, режиссер крайне левого направления, снимет фильм с аналогичным названием — «Deutschland im Herbst». Фильм будет представлять собой явный артхаус: понимать, о чем идет речь, сможет только включенный в события человек — слишком много аллюзий, слишком много отсылок к деталям, о которых зритель иной страны представления не имеет. К тому же Фасбиндер — демонстративный гомосексуалист, в фильме содержится ряд откровенных сцен взаимоотношений его с тогдашним любовником. В дополнение Фасбиндер на экране пьет, нюхает кокаин, произносит путанные речи о демократии. Тем не менее атмосфера тех дней передана с трагической точностью: страх и бессилие, гнев и отчаяние, невыносимое

напряжение, в котором пребывает страна. Сам Фасбиндер через некоторое время умрет от передозировки наркотиков. Фатальный в творчестве возраст — тридцать семь лет — окажется пределом и для него.

Никто не понимает, что происходит. Кажется диким абсурдом, что Германия, только что пережившая Вторую мировую войну, коричневую чуму, разгром, национальную катастрофу, только-только начавшая понемногу дышать, вновь погружается в хаос ненависти и насилия. Откуда это взялось? Почему немцы, едва начав жить, опять охвачены жадой саморазрушения? Что за проклятие омрачает сознание нации? Какая неведомая болезнь жжет ее изнутри? Может быть, прав был средневековый хронист, писавший, что «немцы — народ, отторгнутый богом, они слишком жестоки к другим, чтобы быть милосердными даже к самим себе»?

Ответов на эти вопросы нет. Точнее, ответов множество, а это значит, что «истина где-то не здесь». Ясно только одно: болезнь, чем бы она ни была, достигла критической фазы, сердце уже захлебывается, мозг отказывается служить, меркнет в кровавых шумах сознание, шансы на выживание пациента уменьшаются с каждым днем...

Ульрика идет по «мертвому коридору». Мертвым коридор называется потому, что стены его покрыты толстой акустической изоляцией. Такой же изоляцией покрыты потолок и весь пол — шаги надзирательниц, двух здоровенных теток, следующих за Ульрикой, практически не слышны. Бесшумно затворяется дверь камеры. Бесшумно входят в пазы металлические пальцы замка. Больше — ни одного звука снаружи. Тишина — словно в одночасье умер весь мир. И она сама тоже —